

Перевод: Vagabond

Чистокровный дракон — бог войны

Глава 34

Печать высшего мудрого дракона

Слушая Бай Шичэня, который высокомерно себя вел, угрожая ей голосом наполненным угрозой и похотью, Ян Линцин посмотрела на Бай Шичэня с отвращением, и сказала:

— Первоначально я думала, что ты являешься сильнейшим практиком среди молодого поколения в Тополином городе. Другие девочки, в том числе и я обожали тебя, и были загипнотизированы твоим благородным и элегантным, внешним видом и поведением... Однако, сегодня я осознала, что ты Бай Шичэнь, на самом деле никто. Я не насмехаюсь над тобой, но насмехаюсь над собой, потому что в прошлом считала такого зверя, как ты, своим идиолом, и восхищалась тобой.

Униженный взгляд Ян Линцин взбесил Бай Шичэня, он стиснул свои зубы, когда его истинная природа выяснилась.

Этот угрожающий жест лишь усилил отстраненное отношение Ян Линцин к нему. Она смотрела на него, как на клоуна.

Ян Линцин внезапно вежливо заговорила:

— Бай Шичэнь, запомни, даже если ты покоришь мое тело, то никогда не завоеешь мою душу!

Она вдруг вспомнила об одной личности, и улыбнулась:

— Однако, есть один человек, который намного более выдающийся, чем ты. Все думали о нем, как об избалованном отродье. Когда он говорит, то это будто хулиган разговаривает, но глубина его взгляда в тысячу раз чище, чем у такого зверя, как ты.

Бай Шичэнь знал о ком она говорила. Он начал глумиться:

— Ты, вонючая сука, говоришь, что я зверь, но ты на самом деле питаешь чувства к своему собственному двоюродному брату, верно? Такое отвратительное поведение, разве не хуже зверя?

Лицо Ян Линцин стало красным, и она гневно возразила:

— Ублюдок, только у тебя будет такой извращенный ум. Ты питаешь чувства ко всем, кого одобряешь? Если твоя мать любит тебя, разве это будет считаться чем-то отвратительным?

В этот момент, видя, что Ян Линцин на удивление не боялась его, сердце Бай Шичэня постепенно начало неистовать, после чего он стал возбужденным. Не говоря ни слова он набросился на Ян Линцин, и прорычал:

— Да кого волнует кто ты! После того, как я покорю твое тело, то почему должен бояться, что не смогу поработить твою душу? Ян Линцин!

Ян Линцин хотела уже закричать, но внезапно ее глаза расширились, когда она посмотрела сзади Бай Шичэня. Бай Шичэнь засомневался, когда человек в его руках не сопротивлялся, и все еще удивлялся, но уже через мгновение почувствовал кого-то позади себя. На мгновение он испугался, и начал обливаться холодным потом, после чего обернулся.

Видя насколько он был шокирован при виде Лун Чэня, Ян Линцин пнула его в живот, и воспользовалась шансом, чтобы подбежать к Лун Чэню.

— Беги!

Она хотела воспользоваться этой возможностью, и начала тянуть Лун Чэня, чтобы вместе убежать. Но то, что ее рассердило, было все тело Лун Чэня, которое будто бы остолбенело, оставшись прикованным к земле, и не важно, как сильно она пыталась, все равно не смогла сдвинуть его даже на шаг.

В этот момент Бай Шичэнь уже оправился от шока, и для них уже не было возможности сбежать вместе.

Ян Линцин знала, что характер Лун Чэня был очень упрямым и горячим, и если они останутся здесь, то он будет сражаться насмерть с Бай Шичэнем. Прямо сейчас единственный вариант был стоять рядом с Лун Чэнем, глядя на Бай Шичэня. Она прошептала Лун Чэню:

— Быстрее, бежим! Семья Бай хочет отравить дедушку и остальных во время свадебного банкета. Мы должны поспешить и предупредить их!

Говоря это, с ее лица начали стекать слезы.

Сегодняшние события были величайшим мучением за все шестнадцать лет ее жизни.

Она и Лун Чэнь были рождены в один и тот же год, месяц и день, но имели разное воспитание. Ее баловали еще с тех пор, когда она родилась, но Лун Чэнь сражался и спотыкался все эти шестнадцать лет.

Осознав, что эта девчонка снова встала перед ним с мыслью, чтобы защитить его, Лун Чэнь не мог не быть тронутым этим действием. Тем не менее, просьба Ян Линцин сбежать вместе была невозможной для него.

Он, Лун Чэнь, никогда не позволит женщине стоять перед ним, ради собственной защиты.

В это время, Бай Шичэнь начал насмехаться и произнес:

— Ты тот человек, которого она имела в виду? Небеса одарили тебя путем, но ты не пошел по нему. Вместо этого ты решил прорваться в врата ада. Ну что ж! Сегодня, видя какая у вас обоих судьба, я хорошо повеселюсь с ней для тебя.

Ян Линцин уже умоляла Лун Чэня, но взглянув на него, она увидела, что он оставался совершенно равнодушным. Линцин сильно запаниковала и прорычала:

— Брат Чэнь, разве ты не мужчина? Не мог бы ты расставить приоритеты? Жизни дедушки и остальной семьи в наших руках!

Лун Чэнь повернул свою голову, и нежно на нее взглянул. Он поджал свои губы и потянул ее позади себя, после чего его решительный голос достиг ушей Линцин.

— Линцин, ты выросла очень хорошей. Я, будучи твоим старшим братом, заступался за тебя всего лишь раз. Я довольно смущен этим вопросом. Это отродье на самом деле заставил тебя плакать сегодня! Потому что ты пустила слезы, я заставляю его истекать кровью...

— Что же касается дедушки и остальных, то дай мне минуту, и я улажу эту проблему.

Хотя его голос был спокойным, но решимость, уверенность и твердость ошеломили Ян Линцин.

Внезапно она вспомнила то время, когда на Рынке практиков над ней издевалась Бай Чжисин. Тогда Лун Чэнь стоял спереди Линцин, и хотя его спина не была величественной, но этот стальной характер действительно заставил ее чувствовать себя неописуемо спокойной и собранной.

Но сейчас Лун Чэнь столкнулся лицом к лицу с гением номер один Тополиного города!

— Со старшим братом, заботящимся о проблеме, ты должна отступить назад и учиться, как я наказываю плохих парней.

Ян Линцин кивнула и отступила назад, за деревья.

Видя, что Лун Чэнь не позволил Ян Линцин сбежать, Бай Шичэнь на мгновение изумился, после чего прорычал:

— Мальчик, используя обычный сценарий, разве ты не должен сперва позволить ей сбежать? Я уже приготовился умилиться, но неожиданно твои мозги оказались прогнившими.

Однако, Лун Чэнь сказал:

— Потому что нет нужды ей убегать, если конечно, это всего лишь ты, тогда нет никаких проблем. В любом случае у меня есть только полминуты. Я слышал, что ты, Бай Шичэнь, гений номер один в Тополином городе, и сегодня, я сокрошу этот миф прямо перед моей младшей сестренкой!

Бай Шичэнь смерил взглядом Лун Чэня, после чего разразился смехом:

— Да ты смешной тип...

Когда он разразился хохотом, впечатляющая аура Лун Чэня уже начала давить на него, и в этот момент оба из них уже были готовы для битвы. Что касается Линцин, то она скрылась за древним деревом, и нервно наблюдала за ними.

И хотя она была уверена, что Лун Чэнь не справится с Бай Шичэнем, но у нее появилось странное чувство, которое заставило ее поверить в него, что Лун Чэнь выйдет победителем.

— «Хотя ты непреднамеренно вызвал смерть моего брата, но в моем сердце ты всегда был великим героем...»

На самом деле тот случай был уже забыт Лун Чэнем. Просто Ян Линцин всегда помнила об этом.

Когда им было по шесть лет, Ян Линцин была очень шаловливым ребенком. Она часто покидала резиденцию Ян и шла в горы, чтобы порезвиться. Однажды, она столкнулась с несколькими дикими волками, и в то время Лун Чэнь был тем, кто защитил ее. Он помог ей отогнать этих волков.

Тогда Лун Чэнь был весь искусан этими зверями, а что касается Ян Линцин, то она была лишь сильно напугана.

Они вернулись в резиденцию семьи Ян, и Ян Линцин не переставая рыдала. В тот момент, Ян Сюэцин подумала, что Лун Чэнь вытащил Ян Линцин из резиденции в горы, поэтому она яростно его бранила.

Ян Линцин всегда винила себя из-за этой ситуации на протяжении многих лет.

— «Ты забыл о том случае, но это уже третий раз, когда ты защищаешь меня, и ты никогда не проигрывал...»

Глядя на фигуру Лун Чэня, ей показалось будто она снова вернулась на шесть лет назад, когда тощая фигура держала острый камень и яростно сражалась с несколькими дикими волками. Не важно, как много укусов он получил, когда свежая кровь стекала с его тела, он не пролил ни единой слезы!

Когда она думала об этом, Ян Линцин почувствовала себя крайне тронутой.

В этот момент Лун Чэнь одарил Бай Шичэня смертельным взглядом. После того, как ранее они обменялись аурами, он уже осмотрел и обнаружил, что Бай Шичэнь в самом деле был намного сильнее Бай Шицзи. Он почти ступил на Восьмой уровень сферы пульса дракона!

Бай Шичэнь остановился и посмотрел на Лун Чэня весьма шокированным выражением, и сказал:

— Они все говорили, что ты находился на Пятом уровне сферы пульса дракона, но ты уже давно вошел на шестой уровень, и почти прорвался к седьмому. Как и ожидалось, ты очень хорошо скрывал свою силу. Но всего лишь с этим уровнем ты все еще хочешь противостоять мне, находящемуся почти на Восьмом уровне сферы пульса дракона?

Лун Чэнь должен был признать, что это на самом деле будет тяжелейшая битва, с которой он когда-либо сталкивался. Сравнивая с Подземным королем кровавых ящериц с которым он столкнулся ранее, хотя его тело было намного больше, а мощь была в несколько раз выше, но та ситуация не была столь тяжелой, как сейчас, с Бай Шичэнем!

Бай Шичэнь уже потратил более десяти лет для развития, и его талант превзошел Бай Шицзи. Для Лун Чэня не будет так легко с ним справиться.

В этот момент Бай Шичэнь похотливо уставился на Ян Линцин и на мгновение чем-то вдохновился. Он тоже больше не хотел тратить время, дурачась с Лун Чэнем, и тотчас же произнес:

— Я признаю, что ты беспокойный противник, и все мои навыки, кроме Темно-божественного пальца не смогут причинить тебе вреда. Поэтому... ты просто должен ждать своей неминуемой смерти!

— «Снова этот Темно-божественный палец?»

Лун Чэнь повернул свою голову и заговорил:

— Я слышал, что ты практиковал Темно-божественный палец, и смог достичь техники второго пальца? Не мог бы ты предоставить мне честь увидеть его?

Бай Шичэнь беспомощно уставился на мгновение и тут же рассмеялся:

— Я понял твои намерения! Ты хочешь пасть славной смертью перед Ян Линцин, так? Ты довольно интересный противник, поэтому я приложу некоторые усилия, чтобы выполнить твое предсмертное желание!

Ян Линцин, также была озадачена Лун Чэнем, не ведая какие трюки он прятал в руках.

Первый палец техники Темно-божественного пальца — Преобразованный дьявольский первый палец, который почти сравним в силе с Печатью пепельного дракона. Что касается второй техники, то как Лун Чэнь сможет заблокировать ее?

Не важно, на сколько сильно она верила в Лун Чэня, в этот момент ее сердце дико колотилось.

Думая, что вскоре он наконец овладеет Ян Линцин, Бай Шичэнь был несказанно возбужден.

Он отстраненно посмотрел на Лун Чэня, который, казалось, не боялся смерти, и постепенно начал двигать средний палец правой руки. Поток черного цвета внезапно стал вращаться вокруг его пальца, и впечатляющая аура разошлась во все направления!

Энергия от этого потока громко просвистела в воздухе, после чего вращающийся поток черного цвета стал быстро возрастать в мощи. Почти через мгновение, появилась огромная спираль, а глаза Бай Шичэня стали холодными. Взглянув на Лун Чэня в последний раз, он собрался использовать второй уровень техники Темно-божественного пальца. Но внезапно увидел, что Лун Чэнь быстро формировал руками печати!

— «За каких-то жалких десять дней, ты на самом деле смог овладеть Печатью пепельного дракона? Я не могу позволить тебе и дальше жить!»

Думая об этом Бай Шичэнь выпустил всю мощь техники Темно-божественного пальца, и черная спираль возросла еще больше, подобно урагану порыв ветра был выпущен во всех направлениях!

Все ветви и листья деревьев взорвались на мелкие кусочки, а грязь с земли дико взлетела в воздух. С криком, Бай Шичэнь направил эту огромную мощь в сторону Лун Чэня!

— Темно-божественный палец, Девять орбит желтой весны!

[П.П.: Желтая весна — подземный мир. В древние времена китайцы верили, что небеса была черными, а земля желтой. Весна была на земле, поэтому они называли это Желтой весной. В Китайской культуре этот термин часто относится к подземному миру, месту, где духи мертвых живут.]

Лицо Ян Линцин было лишено всех цветов, когда она столкнулась с таким мощным и разрушительным ударом, но выражение лица Лун Чэня оставалось неизменным!

Он не был впечатлен этим вторым уровнем техники, просто сфокусировался на завершении своей атаки. То, что отличалось от прежнего случая, это текущее состояние тела Лун Чэня, которое источало еще более интенсивную ауру.

Между его пальцами, число в девять слабых, красных аур пересекались, и при завершении печати, на мгновение появились девять Богов драконов, которые контролировались Лун Чэнем!

Первоначально, Ян Линцин хотела, чтобы Лун Чэнь быстро увернулся, но в этот момент она увидела слабо различимые образы девяти кроваво-красных Богов драконов. Она видела эту атаку прежде. Это было, когда Ян Цинсюань использовал эту сильнейшую технику Печати драконов семьи Ян!

— Печать высшего мудрого дракона!

<http://tl.rulate.ru/book/121/6253>